

Веч. Москва. — 1999. —
«Пер Гюнт» *12 июля — с. 6*
оказался двуликим

Аркадий ПЕТРОВ

Семейство Марсалисов — одно из наиболее именитых в современном джазовом мире — давно и близко знакомо российским меломанам. Тенорист Брэнфорд стал одной из центральных фигур московского международного фестиваля 1990 года. Его брат — трубач Уинтон побывал со своим биг-бэндом в Первопрестольной восемь лет спустя. И вот они снова в России. В программе григowskiй «Пер Гюнт»: сочинение, казалось бы достаточно далекое от джаза. Но — лишь на первый взгляд. Любителям музыки известно, что к шедеврному норвежского гения прикоснулся Дюк Эллингтон, создавший джазовую версию «Пер Гюнта» еще в 1962 году. Кстати, двумя годами раньше Эллингтон и Билли Стрейхорн создали джазовую версию «Щелкунчика» Чайковского...

«Пер Гюнт» звучал в Концертном зале «Россия» в двух ипостасях — как симфоническая партитура Грига (Российский национальный оркестр Михаила Плетнева, солистка Мария Масхулия, дирижер Дмитрий Лисс) и как ее джазовая переработка (Джаз-оркестр вашингтонского Линкольн-центра, руководитель Уинтон Марсалис, труба). Каждый из пяти номеров григowskiй сюиты имел, таким образом, два «лика» — академический и джазовый. И о, чудо! Хотя звучания, тембры, фразировка были, как и следовало ожидать, разными: в симфоническом варианте доминировали лирика, мечтательность, созерцательная пейзажность, в джазовом — динамика, «фантазийные» эпизоды, ритмическая напористость — в целом оба эти звукомира, казалось, абсолютно органично дополнили друг друга.

«Сборной» двух оркестров (в финальной части программы в аранжировках Марсалиса про-

Александр ЗАБРИН

Уинтон Марсалис бросил вызов Российскому национальному оркестру

звучало несколько эллингтоновских миниатюр начала 30-х годов — «Blues in blueprint», «Happy Go Lucky Local», «A Tone parallel to Harlem», «Mood Indigo») «дирижировал» Дмитрий Лисс. Делал он это пластично, выразительно, все было понятно не только оркестрантам, но и слушателям в зале. Впрочем, «бэнд» в этом эпизоде определенно заглушал РНО, оперировавший лишь легкими стакато и пиццикато. Зато Марсалис абсолютно точно «развел» оркестры по свингу. Эпизоды с острыми, резкими синкопами он отдал джаз-оркестру, а материал лирико-созерцательный, без ритмических ловушек — поручил струнным и «дереву» от РНО. Сам великий Эллингтон, если бы ему довелось услышать результат, был, я уверен, вполне доволен.